

Глава 5

Имя: Шэнь Чэнь

Пол: Мужской — Альфа

Возраст...

Гу Чжэнцин принялся считать по дате рождения. Раз, два, три... В процессе он даже открыл телефон, чтобы сверить сегодняшнее число.

— Тебе есть восемнадцать?

Шэнь Чэнь сел рядом.

— Да.

Гу Чжэнцин: ...

«Слава богу. Кажется, тюрьма мне пока не грозит».

Нога, уже занесённая над пропастью, вернулась на твёрдую землю. Он снова мог быть свободным и успешным президентом корпорации.

— В детстве болел, в школу пошёл на год позже, — пояснил юноша.

— А, ну, это хорошо.

Слова, вырвавшиеся на волне облегчения, прозвучали слишком прямолинейно. Мужчина осознал это, лишь когда произнёс их. Человек болел, а он говорит «хорошо». Не слишком сочувственно, хотя сострадание и не было его сильной стороной.

Но сидевший рядом красавец вдруг улыбнулся. В его светло-карих глазах заплясали искры, словно россыпь звёзд. Это было очарование юности. Гу Чжэнцин думал, что Шэнь Чэнь просто выглядит молодо, а оказалось, он и вправду юн.

Гу Чжэнцин отправил сообщение ассистенту. Увидев, что парень ест вчерашние бутерброды, он посмотрел на часы и понял, что уже три часа дня.

— Голоден?

— Да. Дядя, будешь?

Гу Чжэнцин: ...

«К этому обращению я точно никогда не привыкну».

В голове у него был кавардак. Он всё ещё не мог смириться с тем, что его поймали. Но кого винить в произошедшем, он пока не разобрался.

— Зови меня брат Цин, — сказал Гу Чжэнцин, закуривая.

— Не буду.

— Почему?

— Не хочу делать исключений.

Телефон Гу Чжэнцина светился всю ночь. Некто по имени Цзи Хаоюй без конца слал сообщения, и в каждом из них было это самое «брат Цин».

Шэнь Чэнь съел два вчерашних бутерброда, запил их минералкой и, взяв рюкзак с дивана, сказал:

— Я пошёл.

— Уходишь, не взяв денег? — удивился Гу Чжэнцин.

— Я пошутил. Я же не продаюсь, — ответил парень. — Если я продаю, а ты покупаешь, это называется проституция.

Гу Чжэнцин, уже собиравшийся достать телефон для перевода: ...

«Звучит резонно. Чуть снова не стал преступником».

Плюшевый кролик ростом с половину человека неизвестно когда упал за диван. Шэнь Чэнь поднял его и сунул в руки мужчине.

— Вчерашний дядя, тёршийся о кролика, был очень милым. Я молод, самоконтроль у меня слабый, поэтому я добровольно отдал дяде свою девственность.

Гу Чжэнцин: ???

— Что ты сказал?

Шэнь Чэнь достал из кармана телефон и, разблокировав его, пояснил:

— Не удержался, снял видео на память.

Он поднёс экран к лицу Гу Чжэнцина.

На записи господин Гу, весь в винных потёках, тёрся лицом о живот кролика, издавая при этом звуки полного блаженства... Ничего непристойного в кадрах не было, но они в пух и прах разносили его имидж.

Гу Чжэнцина словно ударило молнией. Он инстинктивно попытался выхватить мобильный, но Шэнь Чэнь, предвидев это, увернулся.

— Правда, мило? — Юноша спрятал гаджет за спину. — Вчера я прижимал дядю к нему и занимался с дядей любовью. Дядя обнимал его, а я обнимал дядю. Дядя кончал, не переставая дрожать, слёзы текли ручьём. Дядя был таким страстным, что я был выжат досуха. В конце я так устал, что не стал нести дядю умыться.

«Чёрт... Нельзя ли не говорить такие возмутительные вещи, называя меня дядей?»

Самообладание Гу Чжэнцина начало давать трещину.

— Удали это.

Шэнь Чэнь попятился. Мужчина вскочил, чтобы догнать его, но тот развернулся и бросился к выходу. Когда Гу Чжэнцин добежал до двери, в коридоре уже никого не было.

Гу Чжэнцин: ...

«За какие грехи мне это? Похоть, определённо, до добра не доводит».

Выходить в халате было нельзя. Гу Чжэнцин мысленно прикидывал, стоит ли этот ролик того, чтобы гоняться за парнем по всему миру.

***

Специальный помощник Ли, запыхавшись, прибежал в клуб с одеждой. Толкнув дверь, он мысленно выругался.

«Сколько же мой босс сдерживался? — Ли невольно сглотнул. — Бутылки валяются на полу, стол перед диваном пуст, даже салфетки сметены. Очевидно, они не успели дойти до комнаты».

Его руководитель, должно быть, прижал того парня к столу и поцеловал. А брюки... ремень даже не был вытащен из шлёвок. Не нужно быть гением, чтобы понять, насколько им не терпелось.

«Грех, какой грех! — ассистент мысленно укорил себя. — Как можно додумывать такие вещи!»

— Насмотрелся? — раздался холодный голос.

Помощник Ли вздрогнул. Его босс всё ещё был в халате. Как он смел стоять на месте преступления и глазеть?

— Господин Гу... — Взгляд помощника упал на шею мужчины, и последнее слово он протянул на восемнадцать ладов.

«Что это? Пластырь для жёлёз? — Ли замер. — Зачем он ему? Неужели босса укусили? Укусили в самое уязвимое место, которое даже Цзи Хаоюй не смел трогать?»

Видя, что его ассистент застыл, Гу Чжэнцин коснулся своей железы и с усмешкой посмотрел на него. Тот тут же пришёл в себя.

— Господин Гу, вот одежда и супрессор... — поспешно сказал Ли.

Он сделал несколько шагов и резко остановился, а затем попятился.

Гу Чжэнцин нахмурился.

— В чём дело?

Грудь ассистента тяжело вздымалась, словно на него давил невидимый груз.

— Господин Гу, феромоны Альфы на вас слишком сильные, мне тяжело дышать.

Ли Вэньмин сам был Альфой, но не мог противостоять этой ауре. Лишь отступив к двери, он почувствовал облегчение.

«Что это за запах? — Ли пытался вспомнить лекции. — Почему на занятиях я не чувствовал таких образцов?»

— Какой запах? — спросил Гу Чжэнцин.

Помощник Ли попытался описать своему боссу-Бете:

— Не могу точно сказать. Какой-то холод, от которого волосы дыбом встают.

Словно леденящая аура смертельной угрозы, поднимающаяся по позвоночнику и застывающая ледяным мечом над головой, предупреждая любого: «Ты помечен смертью».

Гу Чжэнцин: ??? Его воображение было не таким богатым.

Феромонов Альф и Омег были тысячи, неудивительно, что он не мог запомнить все. В мире было шесть полов: женщины-Альфы, женщины-Беты, женщины-Омеги, мужчины-Альфы, мужчины-Беты, мужчины-Омеги.

У Бета были свои плюсы и минусы. У них не было ни феромонов, ни течки, но они не могли иметь детей. Альфы и Омеги делились на два типа: обычные и 3S.

Впрочем, можно было считать, что тип всего один, потому что в обычной жизни 3S — это один на миллиард. Во всей стране их было всего несколько десятков, но это была государственная тайна. Было известно лишь, что в состав лучших научно-исследовательских групп обязательно входили специалисты уровня 3S.

Ли оставил одежду у двери и на время вышел.

Когда Гу Чжэнцин покинул комнату, он уже выглядел как обычно. Но даже с пластырем и супрессором феромоны Шэнь Чэня всё ещё ощущались вокруг него. Мужчина шёл по роскошному коридору, и все понимали: этот холодный, царственный человек провёл бурную ночь с Альфой.

У входа в клуб стоял чёрный «Роллс-Ройс». Пока ассистент заканчивал дела, Гу Чжэнцин ждал в машине. Через двадцать минут Ли появился с мусорным пакетом в одной руке и огромным кроликом в другой.

Он выбросил пакет с грязной одеждой в бак. Плюшевая игрушка была слишком большой, поэтому помощник просто прислонил её к мусорке. Глаза кролика смотрели прямо в окно машины. Гу Чжэнцин долго глядел на него в ответ.

Ассистент быстро сел на водительское место.

— Господин Гу.

— По дороге заедешь в аптеку, купи тест-полоски.

Гу Чжэнцин дорожил своим здоровьем. Видео — это одно, но после секса с незнакомцем не мешало бы убедиться, что тот был «чист».

— Хорошо. Господин Гу, поездку в город А завтра отложить?

Гу Чжэнцин, дремавший с закрытыми глазами, открыл их.

— М?

— Я вижу, что вы устали, — с сомнением произнёс Ли. — И пластырь, хоть он и телесного цвета, вблизи всё же заметен.

Завтра они едут, встреча послезавтра. Ли не был уверен, что шея заживёт к тому времени.

Гу Чжэнцин коснулся воротника.

— Ещё опухло?

— Немного.

Да уж, укусил он его знатно. Железа Беты не могла впитывать феромоны Альфы и обладала способностью к самовосстановлению, но она была гораздо слабее, чем у Омег.

После укуса плоть распухла, как спелый персик. Сейчас она была заклеена, но отек всё равно проглядывал.

— Завтра едем по плану. Сначала посмотрим на месте.

Поездка в город А была важна, и переносить встречу было бы невежливо. У Гу Чжэнцина зачесались зубы. В этот раз он действительно сел в лужу. И это видео... На самом деле ничего страшного в нём не было, он был одет. Но сама мысль о существовании записи выводила его из себя.

На телефоне обнаружился пропущенный звонок. Гу Чжэнцин посмотрел — Чжэн Елэй. Он перезвонил.

Лоу Кэ был Альфой, а Чжэн Елэй, как и Гу Чжэнцин, — Бетой. Они выросли вместе. У Бета не было ни феромонов, ни способности к деторождению. Когда ты становишься Бетой, семья часто ставит на тебе крест. С Чжэн Елэем было именно так. До дифференциации он был гордостью семьи, а после — его мать, несмотря на возраст, сразу записалась на ЭКО.

Сейчас их близнецы уже учились в старшей школе. Родители были ими очень довольны: один брат — Альфа, другой — Омега. К Чжэн Елэю они относились с виноватой бережностью, но он уже не был тем ребёнком, которого можно утешить сладостями. Он всё ещё не мог оправиться от того удара. Не ненавидел, не прощал — просто жил отдельно, предпочитая лапшу быстрого приготовления в одиночестве семейным праздникам.

Гу Чжэнцину повезло больше. Родители не отвернулись от него.

«Ничего страшного, — говорили они. — Мы любим тебя любим».

Но иногда от такой доброты становится только больнее. Гу Чжэнцин жалел о своей былой строптивости. В восемнадцать лет он сжёг свои любимые игрушки, а пепел закопал рядом с могилами родителей.

«Папа, мама, я больше не буду играть с этими плюшевыми зверушками, — сказал он тогда. — Никто не узнает о моей слабости, никто не будет смеяться надо мной».

Он понимал их опасения. Генерал может держать в руках меч, но не иголку для вышивания. Если бы старые лисы в корпорации «Гу» узнали о его «омежем» хобби, его авторитет был бы подорван окончательно.

На том конце провода у Чжэн Елэя было шумно. Раньше он работал в отделе по расследованию тяжких преступлений, но после ошибки был переведён в обычный участок.

— Алло, подожди, я найду место потише.

Стало спокойнее. Чжэн Елэй выругался:

— Чёрт, одна дамочка чуть мне лицо не расцарапала. Не хочу я больше здесь торчать.

— Увольняйся. Приходи в корпорацию, я тебя обеспечу.

— Ладно, пока поработаю, — сменил тон друг. — Может, ещё переведут обратно. Что случилось, почему звонишь?

— Ты же мне два раза набирал.

— А, точно. Слушай, сегодня есть время выпить? Только мы вдвоём.

— Срочно?

— Нет, просто поужинать.

— Давай в другой раз. Сегодня дела, а завтра я в город А. Пробуду там дня три-четыре. Вернусь — позвоню.

Не говоря уже о шее, сзади у него всё ещё горело. Хоть Гу Чжэнцин и сидел невозмутимо, это жжение не проходило.

— Хорошо, жду звонка, — согласился Чжэн Елэй и повесил трубку.

***

Гу Чжэнцин жил в резиденции «Юньсинь». Он вышел из машины и вошёл в холл. Консьерж почтительно поклонился:

— Господин Гу.

Мужчина вежливо кивнул. Когда они разминулись, консьерж на мгновение застыл. Увидев, что жилец уже заходит в лифт, он поспешно окликнул его:

— Господин Гу!

Тот обернулся:

— В чём дело?

— Господин Гу, господин Цзи сейчас наверху, — напомнил консьерж.

«Вот это новости! — подумал работник. — От господина Гу за версту разит чужим Альфой. Если он сейчас поднимется, господин Цзи устроит такой скандал, что мало не покажется».